

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. «РЕФЛЕКСИЯ»

Комментарий научного редактора

Рефлексия итогов круглого стола проходила в двух формах: в итоговых высказываниях его участников и в форме интервью.

В обоих случаях в качестве ориентиров были предложены одинаковые вопросы:

- Что Вам дало, что Вам открыло участие в круглом столе?
- Предложите Ваш образ круглого стола.
- Что не успели договорить?

Материалы интервью

Пейсахович Г.Е.

Тема разговора, что называется, не для средних умов. Она, действительно, на стыке философии образования, она на стыке нескольких наук: и психологии, конечно, и педагогики, и т.д. Вы знаете, наверное, это очень правильно, когда в момент нашего постоянного бега надо остановиться и подумать (думать вообще полезно). И поэтому, отвечая прямо на Ваш вопрос, скажу, что эта встреча заставила остановиться, подумать и двигаться дальше в более осмысленном плане.

Для меня это встреча умных, понимающих, не добреньких, а добрых людей. И доброте в данном случае я оцениваю как желание сделать полезное и важное дело. И этот образ такой встречи хороших, добрых людей у меня и остался в сердце и в душе.

Я вообще человек разговорного жанра, поэтому мне всегда чего-то не хватает. Я бы с удовольствием поделился и наши-

ми интересными, на мой взгляд, наблюдениями о том, что происходит сейчас в воспитании более подробно. Я бы поделился теми молодёжными новациями, которые сегодня есть, и тем, как на это реагировать и каким образом эти вещи воспринимать. И конечно, осталась тема, но она за рамками круглого стола, это главный вызов, который, на мой взгляд, сегодня есть в школе, это непрофессиональные действия государства. Я считаю, что непрофессионализм — это сегодня общий бич, и он, конечно, своим жёстким кнутом достаёт и образование по полной. И, к сожалению, очень много этому есть примеров. И об этом тоже надо говорить, потому что без активного и разумного, достаточно деятельного ну не сопротивления, а определения этого явления, чтобы хотя бы слышали, что мы не «твари дрожащие», которые воспринимают всё, что там придумают, а мыслящие и понимающие, что мы делаем и для чего. Поэтому об этом тоже надо говорить, но, может быть, это будет тема другой встречи?

Ромм Т.А.

Об этом можно говорить, наверное, на уровне ума, головы, души, на уровне эмоций. Если говорить о голове, об интеллектуальных результатах, то удовлетворение от того, что на самом деле не всё так плохо в нашей педагогической науке. По-прежнему есть люди, которые занимаются этим очень серьёзно. Это с одной стороны, а с другой — эта научная серьёзность не обличена в какие-то абстрактные, наукоёмкие конструкты, концепции, не имеющие ни смысла, ни значения. Это идеи, которые, с одной стороны, вырастают из жизни, с другой стороны, они отражают озабоченность изменениями этой жизни. Они, эти идеи, безумно интересны и очень современны. Я для себя много узнала нового и не только из других наук, но даже в педагогике. Это во-первых.

Второе. Меня порадовало, по хорошему потрясла замечательная организация конференции. Я порою на конференциях смотрю и думаю: а вот я здесь бы сделала не так и здесь бы сделала не так. А вот на этой конференции я подумала; если бы мы делали такое научное мероприятие, делали бы так же. Но при этом я многие вещи взяла на заметку. Мне очень понравилась сама структура проведения всех этих вещей, понравились все эти аналитические вещи. И я подумала, что нужно это запомнить и попробовать у себя сделать.

Потом эмоциональный уровень, конечно. Это когда ощущение, что ты, во-первых, приезжа-

ешь к людям, которых ты знаешь и знал всегда, это чувство общности, которое, к счастью, пока не уничтожает ни расстояние, ни пространство, это чувство удовлетворения о того, что мы не одни где-то там, в Сибири, что здесь тоже свои, родные. Честно говоря, в какой-то момент начинаешь забываться и искать своих. Поэтому я очень рада тому, что в этот непростой промежуток времени года это случилось. Для меня это оказалось отдушиной, глотком воздуха. Повторю — это было для головы, для сердца и для души.

Образ круглого стола? Это сад такой или лес. Это ботанический сад.

Нет, ботанический сад искусственно посажен, а здесь, как мне кажется, всё органично, поэтому это, наверное, естественный сад, лес, где есть совершенно разные растения, которые вместе уживаются, они друг друга не уничтожают, они поддерживают друг друга.

Тема заявлена очень глобальная, очень серьёзная и очень проблемная, и это замечательно, это всегда отличает то, что вы предлагаете, это было и 6 лет назад в 2009 году. Но когда собирается много людей со своими выраженными точками зрения, всегда очень сложно удержать канву. И поэтому мне может быть не хватило какой-то общей рамки не говорения, а интерпретации результатов.

То есть всё равно каждый остаётся в определённой степени со своим. Это хорошо. На самом деле хорошо. Но у меня всегда вопрос: чего наука не зна-

ла и что она узнает после нашего собрания? Что в результате интегрировало наши общие знания. Мне не хватило, может быть, такой интегрированности.

Это во-вторых.

В-третьих, чего мне не хватило? Наверно, не хватило философского начала. В основе психологии и педагогики лежит философское начало. Не хватило, как всегда, времени, хотя три дня — это достаточный срок. Через три дня наступает усталость. Мне бы хотелось, чтобы заложенное здесь продолжало развиваться дальше. Я очень на это надеюсь, надеюсь на то, что из этого вырастут какие-либо идеи.

Шакурова М.В.

Во-первых, участие в серии круглых столов открыло новых людей, причём людей из смежных сфер: замечательных психологов, которых знаешь по фамилиям, по публикациям, но личностное общение — это совершенно другое; великолепных философов. Плюс традиции Ульяновска. У нас в каждом городе всё-таки складываются какие-то свои научные традиции, тусовки, и чужая научная тусовка, чужие образы мышления — это, конечно, позволяет себя лучше увидеть и оценить. Этот конкретный круглый стол по крайней мере убедил в том, что мы начинаем спокойно слушать друг друга, потому что предыдущий вариант, круглый стол 2009 года, показал, что мы очень напряжённо относились каждый к своему содержанию и стыки давались достаточно тяжело. Мы учимся — вот главный вывод. Мы учимся.

И это очень здорово. Мы узнаём друг друга и понимаем, что нам на самом деле нужно, чтобы мы знали друг друга и слышали.

Мой образ круглого стола? Круглый стол, когда глаза в глаза. Это не обязательно должен быть круг. Это должно быть глаза в глаза, это должно быть ухо в ухо. Слышу, вижу... Хочу слышать, хочу видеть. Можно сидеть за круглым столом и думать про что-то своё. А здесь складывается ситуация, когда есть точка напряжения и все находятся в этой точке напряжения. Вот такой образ.

У меня осталось огромное количество вопросов, суждений.

Из того, что мы говорили, меня волнует и проблема самоорганизации, и куча всяких вещей, которые хотелось бы прояснить с Мариной Ростиславовной Битяновой. Мне очень понравился Игорь Викторович Вачков и его материал про отрыв педагогического сознания от реальной действительности, про другие не научные, не смысловые регулятивы, про заданные сверху вещи в рамках управленческих структур, документов.

У Вачкова было об этом. Поэтому на самом деле это просто начало для того, чтобы ещё потом думать.

Алёхина Е.В.

Очень приятно сознавать, что есть единомышленники, интересно понимать, что есть люди, которые думают по-другому, и очень отрадно, что все они могут собраться в одном месте.

Мой образ круглого стола — это прежде всего атмосфера, когда понимаешь, что то, что

ты скажешь, люди будут судить не с точки зрения регалий и статусов, а с точки зрения того, что действительно важно для науки, для общества, для всех окружающих.

Я ничего не успела сказать! Много всего хотелось сказать, но то, что не успела сказать непосредственно на круглом столе, успела обговорить в условиях кулуаров, коридоров, совместного проживания, обедов, в общем, самых приятных моментов, которые сопровождали пребывание здесь.

Кушнир А.М.

Во-первых, это такая свертка часов. Хотя тема круглого стола сформулирована очень сложно, но, по сути-то, речь шла о текущем актуальном состоянии нашей школьной жизни. И вот попытка сделать его и осмыслить — это и был главный результат нашей сегодняшней работы.

Для меня лично этот срез состоялся. Это очень важно увидеть себя в некой системе координат и увидеть некое в ней движение. Мы, редакция журнала «Народное образование» и Институт школьных технологий, который является частью нашей структуры, работаем как такая маленькая фабрика мыслей, которая пытается проектировать некое идеальное, направление в педагогике, некий идеал школы. Нас не интересует проблематика во всей её полноте, нас интересует не сто пятьдесят решений ста пятидесяти проблем, а главное решение, которое позволит избавиться от большинства системных болезней.

И такая работа требует периодического погружения в обсуждение этой проблематики именно в том формате, который организует Сергей Данилович Поляков. И это для меня главный результат.

Я с удовольствием воспринимаю то, что здесь есть, и с какими-то персонажами или, как это называется, метафорами, у меня это не соединилось.

Я думаю, что за плечами у каждого, кто сюда приехал, огромная жизнь в профессии. И по сути дела никто не успел сказать ничего. Есть другой эффект: каждый успел, скажем так, прокричать самое главное. Вот это самое главное на пике в сумме и даёт искомое, потому что если тут каждому дать всё сказать, то круглого стола не получится. Поэтому я и о себе тоже могу сказать: один процент того, что на поверхности, я сказал. Этого достаточно.

Мирошкина М.Р.

Прежде всего возникла возможность посмотреть на ситуацию научного осмысления образования как-то сверху. Сегодня существует много тенденций, много явлений, которые вдруг откуда-то возникают в твоём информационном, понятийном, научном поле, и непонятен источник. Вот этот круглый стол позволил увидеть происхождение этих тенденций, которые сегодня являются такими актуальными. И понятен тренд, который задаётся. Понятна персонификация этих трендов, понятно, как на это реагировать.

Мой образ круглого стола? Многообразие.

Что я не успела договорить? По-моему, я даже переговорила! Ощущения недоговорённости нет.

Лебедева Л.Д.

Итак, мы начинаем заключительную часть работы нашего круглого стола.

Ведущие этой части круглого стола — я, Людмила Дмитриевна Лебедева (Москва), и Поляков Сергей Данилович (Ульяновск).

Мы же аналитики предыдущего «философского» этапа наших обсуждений.

Сначала слово аналитикам, а потом представится возможность для итоговых суждений всем желающим.

Первый будет говорить Сергей Данилович.

Поляков С.Д.

Несколько соображений по мотивам первой половины дня.

Четыре позиции.

Первая. В выступлении в первый день я то ли жаловался, то ли фиксировал факт, что проверенной информации о процессах в современной российской школе мало. Это ощущение у меня сохранилось: информации по-прежнему мало, но некоторая новая, для меня как аналитика, информация в эти дни всё-таки появилась.

Это и то что предложила нам Марина Растиславовна Битянова, и то что представил Игорь Викторович Вачков, и то что продемонстрировал Григорий Ефимович Пейсахович.

Второй момент. Мне кажется, что в анализе вызовов школе появилось что-то вроде открытий или поскромнее, уточнений.

Я имею в виду темы человеческого капитала, социального доверия, другого ребёнка, уточнения понятия вызовов, в том числе поколенческих вызовов, тема различения эволюции и революции в социально-образовательной сфере.

Третий момент. Были и темы, которые в значительной степени оказались вне нашего обсуждения, прежде всего тема «другого учителя».

И последний здесь момент, образ нашего круглого стола. Для меня это дом, с окнами, некоторые из которых открыты и светятся разным светом, а другие окна закрытые. Тёмные — мы не знаем, не видим, что за ними происходит. А между окнами возникают и пропадают светящиеся стрелки. Да, количество открытых окошек в эти дни выросло, и стрелок, соединяющих окна стало больше, но некоторые из них так и остаются для нас тёмными и закрытыми.

Лебедева Л.Д.

Я хотела бы начать с великолепной цитаты Эдгара По, который сказал: «Человек помнит лишь то, что его поразило».

Я хочу отнести к двум позициям сегодняшней первой половины дня. Меня поразила разговор о доверии. Это очень интересная тема, которая сейчас обсуждается как социокультурный вызов и в педагогике и в психологии. Но когда психологические термины ассимилируются педагогией, философией, другими науками, их использование иногда вызывает непонимание у слушателей, что превращает ситуацию в ситуацию недоверия.

Слушая текст, мы начинаем ему не доверять.

В этой теме я просто обозначу позиции, которые мне кажутся, интересными для дальнейшего обсуждения. Можно было бы говорить о доверии как социальном феномене, о доверии как о процессе и результате, о доверии как личностной психологической характеристике, о доверии условном и безусловном.

Когда ребёнок рождается и сосёт мамино молоко, он не проверяет, насколько это качественно, опасно или безопасно. Вот это и есть безусловное доверие. В тоже время можно ставить вопрос о технологии восстановления доверия как задачи (об этом говорила Анжела Петровна). Можно предположить, если его, доверие, надо восстанавливать, то ранее оно куда-то делось, утрачено. Почему это произошло? Является ли это вызовом или, наоборот, это встречный вызов как ответ.

Другая тема. Когда мы говорим про учителя, то здесь стоит говорить о различных видах доверия. Учителю, безусловно, доверяют ребёнок и родитель. Это один вариант. Учителю доверяют условно только в тех знаниях которые он транслирует, но не доверяют в других, например, в компьютерных технологиях. Это другой вариант. И третья позиция, учителю не доверяют вообще. И тогда это вызов и вопрос: как его, доверие, формировать.

А теперь о психотехнологиях. Мы знаем, что первый шаг в групповой работе — это создание психологической безопасности и доверия: доверия к себе,

к своему опыту, к группе, к ведущему. Как это перекликается с философией доверия?

И второй момент, который меня и поразил. О дополнительности. Понятие дополнительности в психологию привнёс У. Джеймс и на базе этого понятия развивал принцип дополнительности Н. Бор. Для меня было важно, что дополнительное, но взаимоисключающее.

«Абсолютизация принципа дополнительности умозрительный поиск третьего приводит к метафизической догме», — говорит Бор. Если это помнить, то тогда всё встаёт на свои места.

Поскольку я занимаюсь арт-терапией, мне очень важна эмоциональная составляющая любой проблемы. Наверняка вы знаете притчу Козельо про Нарцисса. Он рассказывает, что когда Нарцисс умер, то воды ручья, в который он любовался, стали солёными, и нимфы, которые бежали вдоль ручья, спросили его: «Ты, наверное, переживаешь, что такой красивый юноша больше не отражает своё лицо в твоих водах?». «Красивый? — сказал ручей, — Странно, я любовался своим отражением в его глазах».

Это про зеркало, про отражение друг друга. Наше замечательное сообщество есть возможность подумать и поговорить про такие отражения.

Поляков С.Д.

Людмила Дмитриевна, как всегда, задаёт тональность, которую хочется поддерживать.

Сейчас мы будем представлять слово для итоговых высказываний всем желающим.

При этом можно ориентироваться на такие вопросы:

— Что вам дал круглый стол и что вы открыли для себя на круглом столе?

— Ваш образ, метафора круглого стола.

— Что не успели договорить?

Можно, конечно, говорить и не по этим вопросам, идти другим путём.

Лебедева Л.Д.

Слово Николаю Михайловичу Борытко.

Борытко Н.М.

Моя магистрантка сейчас тоже на научной тусовке, но студенческой. У них школа молодого исследователя. И я им вчера написал: «Как дела?» — и она мне пишет в ответ: «Я получаю удовольствие душевное и физическое, потому что мне здесь нравятся все и нравится всё». Это переключка.

Мне кажется, что в нашей жизни должны быть те моменты, которые позволяют снять с себя ролевой образ, роль профессора, роль члена диссертационного совета и побыть тем, кем очень мало удаётся побыть, — побыть учёным.

Что, на мой взгляд, наиболее удалось на этом круглом столе. Удалось создать условия для дискуссии. Я разделяю диспут через спор — и дискуссию. В первом случае мы стараемся убедить или даже навязать свою точку зрения оппоненту, во втором случае для нас очень важна другая, отличающаяся от моей точка зрения. Я в ней увижу другие аспекты и смогу свою собственную позицию усилить, обогатить, смогу развиваться.

У нас очень мало сейчас ситуаций, которые нам удаётся использовать для собственного развития. Эти три дня были теми днями, которые нам давали условия для саморазвития. Нам почти всегда удавалось не мериться, у кого больше выпирает, не уподобляться подросткам.

Я благодарю всех коллег — и тех, кто здесь, и тех, кто уже уехал — потому что эту атмосферу удаётся создать только совместными усилиями. Закончить хочется известной фразой: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Самое главное, что мне хотелось бы сегодня увезти, — это способность вокруг себя создавать ситуацию дискуссии, а не спора.

Барбитова А.Д.

Наш круглый стол воспринимается как процесс, который может быть не только двояким, но и в 3D и в 4D. Так как я участник уже третьего ульяновского круглого стола, могу сказать: совершенству нет предела. Это я о работе «рабочей». Когда-то и я была частью рабочей группы.

Меняются круглые столы, меняется тематика и меняется рабочая группа, но качество её деятельности сохраняется.

Миновская О.В.

Сегодня звонил Борис Викторович Куприянов, участник круглого стола 2009 года, говорил, что обожает ульяновцев и жалеет, что не приехал.

Теперь об этих трёх днях. Мне здесь как человеку было потрясающе замечательно. Я хочу сказать спасибо всем, кого я здесь, в Ульяновске, встречаю уже

не в первый раз. Это место доброе и хорошее.

В Ульяновске я приезжаю и вижу не только талантливых людей, которые приехали со всех концов нашей страны, а сочетание приехавших интересных людей и целой команды ульяновских друзей, коллег.

Позавчера нам показывали Атлас профессий, я себя вижу игропедагогом, я себя очень комфортно в этой роли чувствую. Я игропедагог, который не пытается просто организовывать игру, а пытается думать и понимать, что он делает с детьми.

То, что происходило здесь, на круглом столе, — для меня бесценно. И в плане содержания мысли, движения, разнообразия идей и как видение определённых ориентиров, что можно с этим можно делать дальше.

Но есть другая моя позиция. Когда я прихожу в Институт развития образования, я становлюсь там не игропедагогом, не методистом, не учёным, а становлюсь медиатором между школой и тем, что происходит вокруг школы.

И вот в этом пространстве у меня стало больше вопросов чем ответов. У меня есть ненаписанные тезисы: «Одиночество школы». Я пока не увидела, как преодолеть это одиночество. Мы с вами видим те пути, которые пока не доступны практикам. Это и о психологизации наших педагогов, и о видении ребёнка таким, каким он становится сегодня, и прочее. Как этот разрыв преодолеть между моими практиками замечательными, очень искренними и небезразличными

и тем, что происходит, чтобы они перестали быть одинокими — вот вопрос.

Боровская Е.В.

Я хочу передать участникам круглого стола огромный привет от Юрия Степановича Мануйлова, моего научного учителя — всем, кто его знает.

В последнее время, когда меня куда-то зовут, я говорю, что не поеду. Но я почувствовала, что мне здесь, на этом круглом столе, надо быть.

Для меня круглый стол оказался огромной педагогической и философской зарядкой — давно я такой не получала.

Я обнаружила, что отстала за эти несколько лет, что мне надо расти и к чему-то стремиться.

Что недоговорили? Наверное, с моей стороны, надо было в обсуждение включить средовую тематику. Я этого делать целенаправленно не стала потому, что на сегодняшний момент этот разговор был недостаточно уместный. Может, будут возможности где-то дальше пересекаться. Хочется сделать пожелание, чтобы таких круглых столов, таких живых встреч было больше, потому что дистанционно, виртуально общаться не очень хорошо получается.

Логинов Д.А.

За эти три дня круглого стола у меня получилось собрать достаточно разнообразную — даже, может быть, разношёрстную информацию методологической направленности, к каждой из которых в разных аспектах можно привязывать мой интерес — тьюторство. Мы, как мне кажется,

вышли к принципам открытости, к принципам индивидуализации школы.

Может быть, у меня получилось составить для себя лично инструмент, который называется личностной ресурсной картой. И тьюторами в составлении этого инструмента для меня оказались все участники круглого стола, каждый задавал некое направление, к которому можно было лично отнестись и уже понимать: ты согласен или не согласен, за или против.

Всем спасибо. У нас очень ресурсное взаимодействие получилась. А образ — живая личностная ресурсная карта.

Логинова Л.Г.

Я попала на круглый стол, потому что здесь был термин «дополнительность». Я всегда соглашаюсь на встречи педагогического сообщества того или иного уровня и любой темы, потому что для меня это университет. Так это и называю для себя — «мои университеты».

У меня нет педагогического образования, поэтому я погружаюсь в педагогические тематики для того, чтобы пройти этот университет. Я попала на вашу встречу и тоже прошла некий курс педагогического образования разных взглядов, разных позиций, разных мнений, разных трактовок, дискуссии внутренней, революции и контрреволюции.

Но если говорить о дополнительной, то мне её и не хватило. Я не выступала, потому что это были, в основном, обсуждения проблем школы, а не «вне школы».

Я представляю дополнительную внешкольную, не дополняющую, не какой-то феномен, который к чему-то прикладывается, а внешкольное образование в основе которого — внеформальное обучение.

Для меня была бы интересна тема и альтернативности в образовании, и избыточности в образовании, как одного из принципов его развития на сегодняшний день. Но я думаю, что брошенный вами шар в названии может стать интересной темой для обсуждения на следующей подобной встрече. Всё-таки вернуться к теме об оппозиции и дополнительной.

Демакова И.Д.

Я тоже участвовала в трёх ульяновских таких встречах, каждая из которых определила мою научную жизнь на годы вперёд. Появлялись новые аспекты, новые идеи и, если говорить о метафоре, об образе, то — это спираль. Действительно, мы с вами прошли начиная от общих нижних этажей вверх потихонечку. Не всё получалось, и всё-таки куда-то мы продвинулись.

У меня есть ощущение взлета надежды на лучшее.

Я не смогла написать тезисы к круглому столу, может, потому что я буквально прочитала каждое слово и для меня они стали проблемой. Было проблемой слово «видение». Что имеется в виду, когда мы говорим «видение»? И «дополнительности» для меня слово особое и не очень ясное. Но больше всего меня заинтересовало слово «оппозиция». Мы в оппозиции, мы внутри, у нас внутренние есть

оппозиции, разные точки зрения. Я сейчас не буду об этом говорить ничего особенного, но, думаю, это очень перспективная идея, потому что оппозиция предполагает, что мы идём вразрез чему-то устоявшемуся, устаревшему — и это же рождает новые какие-то позиции.

Не соглашусь, что мало говорили о педагогах. У меня нет такого чувства. Мне кажется, что мы всё время о них и говорили.

Недавно мне пришлось принимать участие в международном форуме о новых моделях вузовского образования, и там рисовался образ желаемого выпускника педагогического университета. Выберу две его характеристики.

Первая, выпускник педагогического вуза должен освоить фасилитаторскую функцию. Фасилитатор — человек, который облегчает детям процесс личностного роста, во всяком случае есть такая её интерпретация.

И вторая, что мне кажется очень важным, мы об этом много говорили, и сегодня Кирилл Германович об этом говорил и доклады были сделаны об этом. Это способность к работе в инклюзивном образовании. Выпускник педагогического вуза должен уметь работать со смешанными контингентами. Пришло время, когда об этом приходится думать очень серьёзно. Смешанные контингенты, кого тут только нет: и дети с проблемами, и дети больные, и пострадавшие от социальных всевозможных бед.

И проблема манкуртизации тоже проблема, мы об этом

не очень говорили, но это есть. Как нам не отдать детей туда, в эту стихию влияний. Может быть, это потом будет осмысленно нами.

И последнее, что хочу сказать, когда ты приезжаешь туда, где есть у тебя друзья, единомышленники, что может быть лучше в жизни человека?

Митрофанов К.Г.

Три пункта. Первый. Что произошло? В чём смысл моего здесь появления. На мой взгляд, можно зафиксировать в этом сообществе высказанные приоритеты. Приоритеты, связанные с тем, на что имеет смысл обращать внимание в первую очередь и что ещё дополнительно. Явно, что в первую очередь приоритетом являются аксиологические и эмоционально насыщенные вещи, связанные с образованием. Особенность этого собрания — упор на эмоционально насыщенных вещах в образовании. Более того, здесь скорее позиция видения, рассмотрения проблематики изнутри, не снаружи, как на других научных тусовках, где чаще рассматривается школа снаружи как некоторый объект. Взгляд на школу изнутри — это ценно.

Конечно, «рыло воды не видит», но без этого взгляда довольно сложно понять школу. Отсюда одно из следствий, на котором я заострил бы внимание: это проблематика автономности или достаточности педагогического сообщества, которое явно рассматривается как двигатель развития образования.

Пункт второй. Что, на мой взгляд, с одной стороны, не за-

тронули и что имело бы смысл добавить и поставить в качестве, как мне кажется, ведущих тем. Это тема развития учителя. Для меня ближе толкование фасилитации как «родовспоможения». Но дальше вопрос: «Что рождается?» И тогда, на мой взгляд, центральной темой становится сформулированная сегодня идея субъектопорождения или субъектооформления в образовании. Сложная тема о том, как появляются самостоятельные люди. Фасилитация в данной ситуации чистой воды.

Но здесь и другой поворот. Это тема школопорождения, порождение новых институтов, которые связаны с образованием. Каким образом, через какой дизайн, через какие условия это может происходить. При каких условиях возможно решение этой задачи? Какого рода регламенты и процедуры здесь необходимы? Какие технологии? Это, на мой взгляд, сейчас центральный вопрос, связанный с ответом на вызовы, а не только с фиксацией вызовов. Потому что вызов это не только опасность, но и предложение, на которое можно реагировать, а можно не реагировать.

Третье. Для меня принципиален переход дополнительности в инициативность, если говорить о дополнительности и элементах того, что называется образованием. Как сочетать базовое и инициативное — это большой вопрос. Что является в новых условиях центральным: инициативное или базовое?

А образ таков — мы запустили волну в море.

Александрова Е.А.

Свой образ я сегодня озвучила в начале — это тридцать первое июня. Я думаю, что этот образ у нас ещё один раз возникнет, когда мы получим на руки книгу-стенограмму, когда мы, читая, услышим наши голоса, вспомним нашу мимику. Иначе читаешь книгу, когда ты прожил и прочувствовал описанную ситуацию.

Очень кратко о маркерах того, что здесь прозвучало. Для меня оказалась важной тема развёртывания образовательного пространства и поиска смысла существования школы. Это первое.

Изменение ролевых функций педагогов при пока ещё том же педагогическом составе. Это второе.

Далее — это мысль о том, что социальный заказ в образовании сегодня должен транслироваться не только в школу, но должен поступать одновременно в педагогические вузы. Потому что если школа должна быть актуальной, то педагогический вуз должен быть актуальней вдвойне, чтобы не получалось, что мы готовим уже устаревших педагогов. Механизм трансляции социального заказа в школу есть, механизма трансляции заказа в вуз — нет. Стандарты, они, конечно, дают что-то — но заказ родителей, я имею в виду социальный заказ, родители транслируют только в школу. А заказ со стороны родителей преподаватели вуза не слышат.

Данилов С.В.

Уважаемые коллеги, несколько соображений-рассуждений. Два имени — Платон и Сенека. Помимо всего прочего эти два

товарища вошли в историю тем, что умели вести разговор.

Вачков И.В.

И тот и другой плохо закончили.

Данилов С.В.

Я так далеко не заглядывал, Игорь Викторович.

Сегодня в разговоре с Михаилом Антоновичем, когда была общая прогулка к Волге, появилась ещё одна идея: взаимодействие людей как самостоятельный субъект. Если запускаешь взаимодействие, то оно начинает работать как субъект. Вот этот субъект на протяжении трёх дней где-то здесь, на нашем круглом столе. Он самостоятельно живёт, он самостоятельно что-то делает, он на нас влияет, он обладает своими какими-то качествами. Это первая метафора или рассуждение.

Второй момент. Я ещё раз убедился за эти три дня — пример «человеческого лица» науки. Когда учитель читает книжку, на которой написана фамилия автора, он не имеет отношение к этому тексту потому, что он не имеет отношение к человеку, написавшему её.

Выход нас вчера в университете к людям — это придание науке человеческого лица.

И третья идея, метафора круглого стола как школы, школы поиска смысла, поиска начала, маркер на ближайший год, на несколько лет. Это научение какому-то смыслу, который будет актуален на протяжении какого-то времени и дальше, по этому смыслу, мы будем сами дообразовываться. Спасибо, коллеги,

я был очень рад провести с вами эти три дня.

Лебедева Л.Д.

В продолжении того, что сказала Ирина Дмитриевна. Цитата из Атласа профессий 2030 года: «Учителю нужны надпрофессиональные навыки в профессиях будущего, новые функции». Какие? Консультант по здоровой старости», «специалист по мультиязычности и мультикультурности» и прочие — не буду перечислять. А это ведь специалисты по работе с людьми в условиях «неопределённости»!

Гусаковский М.А.

Три реплики. Первая — я тоже третий раз на ульяновских круглых столах и у меня устойчивое ощущение, что всё меньше времени уходит зря, то есть разговор становится более содержательным — действительно ощущение стремящейся вверх спирали.

Второе — это шахматная доска, точнее, дом, о котором говорил Сергей Данилович. Мне понравились стрелки, но ещё больше понравились чёрные дыры. Я думаю, что тёмные дыры — это большой ресурс для аналитики, потому что если мы их как-то обозначим. За чёрными дырами может быть скрывается будущее. И в связи с этим — образ чёрного квадрата Малевича.

А круглый стол как событие меня поразил. Собрались люди с разных концов света, фактически не договаривались, что мы будем строго обсуждать, правил строгих не устанавливали, а все играют.

Спасибо.

Силакова М.М.

Если до этого выступали ветераны круглых столов, извините за такое слово, то я новичок круглого стола. Попытаюсь оценить его лично для себя с двух позиций. Первая позиция как преподавателя педагогического университета, который, в том числе, преподаёт психологию для будущих воспитателей детского сада (а детский сад — это первая ступень образования у нас теперь). Вторая позиция — это позиция практического психолога, который работает с детьми дошкольного и младшего школьного возрастов.

Если с первой позиции, как преподавателя — мне было очень интересно. Интересен взгляд педагогов разных направлений на то, что происходит в школе, проблемы философов, социологов. Всё это несколько проясняет картину, даёт некоторые направления для размышления и некоторые позиции: а что делать, как дальше готовить своих студентов. С этой же точки зрения мне было интересно обсуждения, потому что наш вуз работает по модернизации педагогического образования, мы разрабатываем новую магистерскую программу практико-ориентированной подготовки воспитателя. Мой интерес — насколько те вызовы, которые мы здесь обсуждали, соотносятся с министерским заказом, по которому мы работаем.

С точки зрения практического психолога, мне не хватило в наших обсуждениях детей. Только выступление Битяновой затронуло проблемы детей. Мне не хва-

тило того, как решаются или как учитываются эти новые детские проблемы, детские особенности в образовании.

По поводу чёрных дыр. Когда-то в Москве, в аспирантуре я училась в лаборатории Венгера Леонида Абрамовича и у нас на заседания приходил Веракса Николай Евгеньевич. И когда мы обсуждали субъектно-субъектное образование, возможно такое или нет, неожиданно встал вопрос о картине Малевича «Чёрный квадрат». И одна из коллег по лаборатории сказала, что она в картинной галерее слышала разговор ребёнка с матерью. Ребёнок говорил, стоя перед чёрным квадратом: «Мама, я тоже так нарисовать смогу, но где я найду такую красивую рамку». Я этим хочу сказать, что для детей решаемые проблемы — это часто не проблемы.

Если говорить об образе, связанным с круглым столом, я не буду оригинальна. У меня образ который у Apple: надкусанное яблоко. Мы только чуть-чуть затронули проблемы, чуть-чуть надкусили яблоко проблем.

Ещё один момент. На мой взгляд, полидисциплинарность не получилась. Психология была несколько отдельно, педагогика — несколько отдельно, философия — несколько отдельно. Слияния, по крайней мере для меня, не произошло.

И последнее — это, наверное, проблематизация круглого стола. В первый день дискуссии по выступлению не были такими бурными, живыми — наверное, мы присматривались. А потом всем не хватало времени высказаться,

сказать, продолжить, договорить. Ведущие говорили, что это можно сделать завтра, но завтра это потерялось бы, хотелось сразу. Может, имело смысл день ото дня увеличивать время на обсуждение.

Так как сегодня получилось, что Кирилл Германович выступал последним и у него получилась как бы общая рефлексия, может быть, как пожелание, не ограничивать такое выступление по времени.

Вачков И.В.

Вы знаете, бывают такие зеркальные шары, которые освещают танцпол. Меня всегда интересовало, как устроены эти зеркальные шары. Освещённый с разных сторон фонариками, фонарями, иногда вспышками, шар даёт разные отблески во все стороны.

И это результат нашего круглого стола.

Чего не хватило. Со стороны психологии фонарей было мало.

Новичкова Н.М.

Уважаемые коллеги, спасибо всем за вашу теплоту, устремлённость, которая была в эти три дня, за ваши взгляды, идеи — за наступающие некоторые взгляды и идеи.

А теперь итоги. Интересен процесс думания, в который мы включаемся благодаря друг другу. И благодаря этому возникает полисистемное видение, которое мы пытались все вместе как-то проработать, творить. Это позволило мне убедиться в том, что всё-таки ключевой фигурой или, как по словам Хорунжего, универсальным модулем во всех

проблемах и процессах выступает человек.

Хотя мы говорили об учителе, о ребёнке, но прежде всего мы думали о человеке, потому что мы растим в ребёнке человека. И вызовы, понятно, обращены к человеку — но и отвечать человеку. Поэтому, несмотря на то что где-то у нас появлялись нотки пессимизма, разочарования в каких-то взглядах и подходах, у меня остаётся оптимистический взгляд. На самом деле все наши усилия совместные, большие, малые сливаются в одну большую реку. Можно назвать эту реку культурой, можно назвать вечностью, можно назвать это как то по-другому, может, даже гуманистикой.

Мне кажется и продуктивное образование, и производственное обучение, и трудовое воспитание — часть этого процесса

Многое в педагогике уже есть. Например, фасилитация по Роджерсу. В педагогике нет слова «субъект», но есть слово «ребёнок», нет слова «субъект», но есть слово «учитель». Это педагогика гуманистическая.

Но если в антропологической парадигме всё это только становится, оформляется, то в педагогике это история: педагогика Корчака, педагогика Сухомлинского, педагогика Макаренко. И мы своими усилиями пытаемся идти в этом же направлении. В этом я ещё раз убедилась на нашем круглом столе.

На мой взгляд, мы все работаем на культуру-творческую функцию человека, на его предназначение. Антропологический пласт и социальный заказ, они

взаимосвязаны — и мы на него работаем.

Образ же у меня такой — географическая цветочно-ягодно-фруктовая поляна. Причём, когда одни цветы отцветают, другие начинают цвести.

Мальцева А.П.

Важно отметить особенную атмосферу, царившую во дни работы круглого стола: организаторам удалось создать удивительно творческую обстановку, способствующую живой, напряжённой дискуссии. Тем, кто впервые принял участие в работе круглого стола, было очевидно, что у этого научного мероприятия есть своё неповторимое лицо, что здесь собираются учёные и практики, действительно желающие решать проблемы совместно.

Привлечение к проблеме круглого стола представителей разных наук — педагогов, философов, политологов, социологов, — оказалось удивительно плодотворным: все, с кем мне пришлось беседовать, признавались, что их собственные исследования получили новый импульс, что они вдохновлены или новой идеей, или неожиданным поворотом мысли, произошедшим в ходе дискуссий. Что то, чем они занимались до встречи с коллегами из других городов, научных школ и направлений, получило теперь освещение с иной стороны.

Работа круглого стола подтвердила то, что междисциплинарность — бесспорная необ-

ходимость в решении проблем школы, образования и воспитания.

Поляков С.Д.

Когда мы в обед гуляли все вместе до Волги, по дороге происходило много разговоров и обсуждений. Одним из лейтмотивов в разговоре у нас с Игорем Викторовичем и Кириллом Германовичем были Стругацкие.

У Стругацких к роману «Улитка на склоне» есть эпиграф из Бориса Пастернака:

За поворотом, в глубине
Лесного лога,
Готово будущее мне
Верней залога.
Его уже не втянешь в спор
И не заластишь.

Оно распахнуто, как бор,
Всё вглубь, всё настезь.

Может быть, где-то здесь и есть смысл и тревога нашего круглого стола...

Лебедева Л.Д.

И слово нашему замечательному Дракоше. Мы начинали с этого образа, завершаем этим образом. Дракоша даёт нам последний звонок на этой замечательной встрече. Он будет звонить ещё много раз, но на сегодняшний день это завершающий звонок. Он много слушал, он много понял, он читал Роджерса и говорит такими словами: «Самую большую помощь мы оказываем человеку тогда, когда искренне вслушиваемся и проявляем уважение к его способности найти свой собственный ответ». Спасибо всем.